

A close-up photograph of a man with a beard and mustache, wearing a brown knit hat and a yellow and brown winter jacket. He is smiling warmly at the camera. In the foreground, there are two glasses of beer on a table covered with snow. The background is blurred, showing what appears to be a wooden structure, possibly a log cabin or a winter market stall.

Сергей Патрушев

ХОЛОСТЯК В ОТСТАВКЕ

Сергей Патрушев
Холостяк в отставке

«Автор»

2026

Патрушев С.

Холостяк в отставке / С. Патрушев — «Автор», 2026

Диме тридцать, он работает на заводе, получает свои честные восемьдесят тысяч и абсолютно счастлив. Его мир состоит из гудящего станка, банки ледяного энергетика, пельменей с майонезом и вечерних стримов, где сотня верных зрителей наблюдает, как он нагибает раков в World of Tanks. Никаких обязательств, никаких женщин, выносящих мозг, никаких кредитов. Идеальная холостяцкая крепость. Но всё летит в тартарары, когда в его чате появляется загадочная блондинка с ником Elisabeth_Queen. Она смеётся над его образом жизни, утверждает, что мужчина должен добиваться женщину, а не прятаться в виртуальном ангаре, и вызывает его на дуэль в Гвинт. Слово за слово, спор за спором — и вот уже они вместе строят дом в «Симс», ругаются из-за Йеннифэр и Трисс, а многотысячная аудитория следит за их перепалками, затаив дыхание. Когда дело доходит до гонки в Need for Speed со ставкой на настоящие отношения.

© Патрушев С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Патрушев

Холостяк в отставке

Глава первая

Утро понедельника встретило Димона не истошным воем будильника, а мягким, почти ласковым гулом кулера системного блока. Этот звук заменял ему и шум прибоя, и пение птиц, он был для него синонимом стабильности и покоя. Димон открыл глаза и несколько секунд просто смотрел в беленый потолок, по которому бежала тонкая трещина, похожая на изгиб реки на тактической карте в World of Tanks. Мысль о том, что кто-то сейчас стоит в пробке на въезде в город или, что еще хуже, выслушивает с утра претензии жены о невынесенном мусоре, вызвала на его лице почти физически осязаемое чувство превосходства. Он не испытывал злорадства, нет, скорее это было теплое, обволакивающее чувство глубокого внутреннего удовлетворения от того, что его личный мирок выстроен именно так, как надо ему, и никому больше.

Он спустил босые ноги на прохладный линолеум и первым делом, даже не вставая с продавленного компьютерного кресла, в котором он, собственно, и заснул под утро, нащупал на столе недопитую банку энергетика «Vipn» со вкусом тропических фруктов. Крышка с характерным шипением поддавалась большому пальцу. Первый глоток был ритуалом, момент истины, переходом из состояния амёбного сна в режим «турбо». Холодная, обжигающе сладкая жидкость с химическим привкусом гуараны прокатилась по горлу, и Димон блаженно зажмурился. Он чувствовал, как медленно, но верно разгоняется кровь по сосудам, как проясняется картинка перед глазами. В комнате, залитой рассеянным утренним светом, пробивающимся сквозь нестиранную тюль, царил его собственный, никому не подвластный порядок. На стене висел кусок ватмана, где маркером были накорябаны его лучшие результаты за неделю: «Мастер на Об. 268/4, 8к урона», «Фулл стрим без бана». Рядом, на полке, висела коллекция моделей танков в масштабе 1:72, покрытых тонким слоем пыли, которую он называл «историческим налётом». Никто не тыкал пальцем в эту пыль, не требовал её немедленно стереть, и от осознания этого факта Димона накрывало почти детским счастьем.

Работа на заводе не была для него каторгой, как для его напарника Валеры, вечно жалующегося на кредиты и ипотеку. Для Димона завод был продолжением той же игры, только с реальными железками. Встав с кресла и натягивая старые, но удобные джинсы и серую футболку, он подошёл к окну. Корпуса родного завода «Тяжмаш» возвышались прямо напротив двора, серые и монументальные, как его любимый немецкий Е-100 в ангаре. Он слышал отдалённый, утробный гул прессового цеха, и этот звук не раздражал его, а наоборот, успокаивал, обещая привычные восемь часов простых, понятных движений за пультом управления станком с ЧПУ. Восемьдесят тысяч рублей — эта цифра пульсировала в голове приятным теплом. Это были деньги, заработанные руками, а не выслуженные перед начальником. Их хватало на всё, что ему было нужно: на крутую мышшь, на хороший микрофон, на пиццу с беконом и сырным бортиком, которую можно заказать, не глядя на цену в корзине, и на бесконечные банки энергетиков в холодильнике, забитом исключительно ими да несколькими упаковками пельменей.

Действия его были отточены до автоматизма, но в этом автоматизме крылась своя, медитативная поэзия. Умывание ледяной водой, чтобы взбодриться окончательно, чистка зубов, во время которой он мысленно прокручивал вчерашние стрим-моменты. Вчера он, играя на Т-44-100, в одиночку раскатал фланг, и чат взорвался. «Димон красава», «Лютый нагиб», «Ты лучший!». Эти сообщения от ста с лишним человек, которые сидели с ним глубокой ночью,

были для него дороже любой медали. Он чувствовал себя капитаном маленького, но гордого пиратского корабля, плывущего по волнам рандома. На заводе его звали просто Дмитрием Петровичем и ценили за то, что у него никогда не глючит программа и не летит брак. Но они и представить себе не могли, что тихий оператор станка вечером превращается в Димона, чьи стримы смотрит по сто человек, а нарезки с его фейлами и эпичными победами на Ютубе собирают по десять тысяч просмотров, а сам канал перешагнул заветную отметку в десять тысяч подписчиков. В кармане его рабочей робы лежал телефон, который иногда вибрировал от донатов во время ночных трансляций. Даже сейчас, выходя из подъезда и вдыхая утренний воздух, пахнувший бензином и мокрым асфальтом, он чувствовал фантомную вибрацию, и это вызывало улыбку. Он шёл через дорогу к проходной, и внутри него разливалось спокойное, уверенное чувство, что всё идет по плану. Никаких драм, никаких скандалов, никаких женских истерик по поводу того, что он опять просидел до двух ночи в этих чертовых танках. Только он, его железные кони и армия зрителей, которые его ждут. Димон предъявил пропуск суровому охраннику, кивнул и шагнул в гулкий пролёт цеха, где его ждали понятные железки, а вечером — бескрайние просторы виртуальных полей сражений и счастливое, никем не контролируемое одиночество.

Вечер опускался на город тяжело и душно, словно заводской смог решил прилечь отдохнуть прямо на крыши хрущёвок. Димон вернулся домой ровно в восемнадцать ноль-ноль, даже не задерживаясь в раздевалке, чтобы выслушивать нытьё Валеры про подорожавшую коммуналку. Он скинул промасленные кроссовки прямо в коридоре, не заботясь о том, куда они улетели, и первым делом хлопнул дверцей холодильника. Оттуда на него смотрел стройный ряд банок энергетика: классический зелёный «Burn», синий «Adrenaline Rush» и несколько серебристых «Monster» для особо затяжных игровых сессий. Он взял банку со вкусом манго и киви, холодную до ломоты в пальцах, и открыл её с тем самым звуком, от которого у него внутри всё отзывалось предвкушением. Это был звук свободы. За спиной остались восемь часов гудящих станков, металлической стружки и размеренных движений. Впереди же простиралась ночь, полная танкового рёва, взрывов и виртуального братства.

Он плюхнулся в своё компьютерное кресло, продавленное точно под форму его спины, и провёл ладонью по подлокотнику, как ковбой гладит верного коня перед скачкой. Монитор ожил, заливая комнату мягким синеватым светом. Димон натянул наушники с облезлым дерматином, которые он принципиально не менял уже три года, потому что они были «счастливыми», и пробежался пальцами по клавиатуре с залипшими от энергетика клавишами W, A, S, D. Нажатие кнопки «Начать трансляцию» в OBS всегда вызывало у него лёгкое, почти эротическое покалывание в кончиках пальцев. Он знал, что сейчас в виртуальном пространстве, в пустом пока окошке чата, начнут собираться люди. Его люди.

Сначала набежали постоянные «крабы», как он их ласково называл. Их ники мелькали один за другим, словно светлячки в летней ночи. «Здарова, Димон!», «Скока урона вчера набил?», «Когда уже стрим с одноклассниками?», «Лейтенант снова сливает раков!» Димон улыбался, читая этот поток сознания, и отвечал не спеша, попивая энергетик и поглядывая на счётчик зрителей. Пятьдесят человек. Восемьдесят. Вот уже сотня. Он запустил реплей вчерашнего боя на Объекте 260, где он чудом вытащил бой с двумя процентами прочности, и комментировал свои действия с ленцой опытного наставника, разбавляя технические подробности солёными шутками и фирменными фразочками вроде «Не лезь вперёд батьки в пекло» и «Броня — для слабаков, главное — кривые руки противника». Чат угорал, летели донаты с сообщениями «На банку адреналина» и «Купи себе нормальные носки, горе-стример». Димон

только отмахивался и продолжал гнуть свою линию, чувствуя себя на вершине мира. Но настоящий перформанс начался чуть позже.

На одном из донатных сообщений от нового зрителя с ником «Elisabeth_Queen» задержался взгляд. Сообщение было необычным, выбивающимся из общего потока гифок с котами и матами. Там было написано аккуратно, без сокращений, почти по-книжному: «А ты не думал, что тратишь жизнь впустую, сидя в этих игрушках?». Сумма доната была небольшая, рублей сто, но текст царапнул. Димон хмыкнул, откинулся в кресле и, глядя прямо в камеру, ответил своим самым добродушным голосом, каким обычно разговаривают с заблудившимися в ангаре новичками. «Слушай, Елизавета, или как там тебя, а что по-твоему не впустую? Ипотеку на тридцать лет брать и унитаз по выходным драить? Не, спасибо, я уж лучше тут, с пацанами». Чат взорвался одобрительным гулом, а через минуту прилетело новое голосовое сообщение в донате от той же Elisabeth_Queen. На этот раз девушка решила пообщаться голосом через синтезатор, который, впрочем, не мог скрыть красивый, хорошо поставленный тембр, от которого у Димона почему-то слегка зачесалось в ухе.

Голос звучал уверенно, с лёгкой ноткой снисходительности, какая бывает у ведущих утренних шоу на федеральных каналах. «Мужчине надо добиваться женщину, Дима. Ухаживать, водить в рестораны, платить, в конце концов. Это нормально. И карьеру строить, а не только на заводе у станка стоять. Что ты своим детям оставишь? Скриншоты из игры?». Димон даже перестал кликать мышкой по ангару. Его «Маус» застыл на месте, уставившись в стену пушечным дулом. Чат затих в предвкушении цирка. А Димон почувствовал тот самый азарт, который бывает перед хорошей дуэлью на средней дистанции. Он не обиделся, нет, для обиды нужно было хоть какое-то сомнение в собственной правоте. А сомнений у него не было. Он отхлебнул энергетика, вытер губы тыльной стороной ладони и начал, обращаясь уже не только к Elisabeth_Queen, а ко всей своей сотне зрителей, словно произносил речь с балкона.

«Вот смотри, Лизонька, какая штука получается. Ты говоришь — добиваться. А зачем? Я сейчас объясню, а вы, крабы, записывайте, наука пойдёт. Девушка, она кто? Она человек. У неё свои хотелки, свои планы. И если мне нужно будет за ней бегать, платить и каждый день доказывать, что я достоин чести купить ей латте на кокосовом молоке за шестьсот рублей, то, простите, а где в этой схеме я? Я тут где? Я, выходит, просто функция, кошелёк с ножками. А мне нравится быть человеком, который кайфует от процесса. Я сегодня с завода пришёл, я устал, у меня спина гудит, как дизель у КВ-2. Я хочу сесть, открыть баночку холоденького, включить стрим и чтобы мне никто не выносил мозг за то, что я не позвонил её маме и не поздравил с днём просмотра коллекции шпичев. Я хочу играть в танки. Я хочу, чтобы сто человек сейчас смотрели, как я криво стреляю, и ржали с меня. Это и есть моя жизнь, понимаешь? И она мне нравится до усрачки».

Димон перевёл дух и, чувствуя, как его несёт волна праведного холостяцкого гнева, нажал кнопку «В бой». Его «Объект 140» выкатился на карту «Мурованка», и он продолжил вещать, одновременно маневрируя среди развалин. Его голос звучал громче, в него вплёлся азарт боя. Он рассказывал о том, что его восемьдесят тысяч в месяц — это честные деньги, за которые не надо унижаться перед дядей в пиджаке или терпеть истерики по поводу неправильно выбранной даты отпуска. Он говорил о том, что «карьерный рост» — это часто путь в офисное рабство, где ты продаёшь душу за иллюзию престижа и гордо показываешь друзьям бейджик на шнурке. «Я вот токарь, — вещал он, уходя от выстрела вражеского Leopard и закручивая корпус, — и я вижу результат своей работы. Вот деталь, она крутится в турбине. А что крутится у офисного планктона? Ничего не крутится, только файлы по папкам переключаются и нервы тратятся.

А вечером такой "карьерист" приходит домой, а там жена пилит, что машина у соседа круче. И он сидит, бедолага, на унитазах в позе роденовского мыслителя и мечтает хоть на полчаса в танки зайти, да жена орет, что wifi тормозит её сериал про хирургов. А у меня тишина, только кулер гудит да чат орёт. Золото, а не жизнь!»

Elisabeth_Queen явно не ожидала такой отповеди, облечённой в форму разухабистого монолога под грохот выстрелов. Прилетел следующий донат, и в голосе её уже не было снисходительности, а скорее веселое возмущение, словно ей самой нравилась эта пикировка. «Но ведь женщине нужна забота! А ты даже ужин себе не приготовишь, пельменями питаешься. Какой женщине такой мужчина нужен?». Димон, в этот момент удачно пробивший барабан чужой ПТ-САУ и убивший наводчика, издал победный вопль, от которого у него самого заложило уши в наушниках, а затем ответил с невероятной нежностью в голосе, противоречащей смыслу слов. «Забота? Да легко! Я заботливый, как мать Тереза. Хочешь заботы? Пожалуйста. Я тебе пельмешек своих отсыплю, они с мясом, "Мираторг", почти премиум. Чай в пакетике заварю, могу даже сахар размешать. А хочешь в ресторан? Идём в "Бургер Кинг" у проходной, там по понедельникам скидка на вопперы. Я заплачу, мне не жалко. Но не надо мне вешать лапшу, что ради тебя я должен идти получать второе высшее или брать кредит на ресторан, где пахнет не мясом, а парфюмом официанта и разорением. Мне и на мои восемьдесят тысяч живётся замечательно. Я сегодня ещё и донатов на пятьсот рублей собрал, так что могу позволить себе не только энергетик, но и пачку сигарет, и пиццу "Пепперони" с тройным сыром. И после всего этого мне не придётся выслушивать, что я толстый, что от меня пахнет курицей и что я громко чавкаю, играя ночью».

Чат разрывало от эмодзи плачущих от смеха смайликов и комментариев «Димон жжот», «Базу выкатил», «Лизон, не пиши ему больше, он счастлив!». Но Димон чувствовал, что Лизе, на самом деле, всё это нравится. Такие девушки, красивые и с претензией, часто скучают в своём вылизанном до блеска инстаграмном мире. Им не хватает вот этого простого, пещерного, честного раздолбайства. Он видел в этом не спор, а скорее игру. Он знал, что она продолжит писать, потому что ей хочется переубедить его, доказать, что её картина мира правильная. А ему, в свою очередь, доставляло невероятное, садистское удовольствие рушить эти стройные замки из «должен» и «обязан» одним лишь примером своей спокойной, улыбчивой и абсолютно довольной жизнью. В его мире не было места битве за юбку, потому что война и так шла каждый вечер на полях сражений, и эта война приносила ему гораздо больше искренней радости, чем любое свидание с обязательной покупкой цветов, которые завянут через два дня.

В ангаре снова было тихо. Бой закончился победой, Димон получил «Мастера», и чат взорвался поздравлениями. Он откинулся в кресле, сделал большой глоток уже потеплевшего энергетика и, улыбаясь в камеру своей открытой, белозубой улыбкой, сказал нараспев, обращаясь к никнейму Elisabeth_Queen, который всё ещё висел в списке зрителей. «Так что, красавица, мужчина должен быть счастливым. А счастливый мужчина — это тот, кого никто не пилит за то, что он в тридцать лет называет друзей в чате крабами и радуется новой виртуальной цапке на танк. И если тебе скучно в твоём мире правильных мужчин в галстуках, заходи вечерком. Я расскажу тебе, как правильно ставить ромб на Т-54, и ты поймёшь, что это гораздо увлекательнее, чем выбор вина к рыбе. И платить за это не надо, всё бесплатно, чисто по любви к искусству. Правда, крабы?». Чат одобрительно загудел, и Димон нажал кнопку «В бой» снова, чувствуя себя самым богатым и абсолютно счастливым холостяком на всём белом свете.

Прошла ровно неделя, а никнейм Elisabeth_Queen всё так же мелькал в списке зрителей каждый вечер, словно неоновая вывеска дорогого ресторана над забегаловкой с шаурмой. Димон к этому привык и даже ждал. Он замечал, что, запуская стрим, первым делом бегал глазами по списку подключившихся, выискивая эти аккуратные латинские буквы среди вереницы «Tankist_98», «RenamedUser_1337» и прочих brutальных кличек. И когда он их находил, внутри что-то приятно ёкало, хотя он бы ни за что в этом не признался даже под дулом танкового орудия. Их пикировки стали ритуалом, частью шоу. Зрители это просекли моментально и теперь, стоило Лизе написать что-то в чат или отправить голосовой донат, как аудитория замирала, предвкушая очередной раунд словесного пинг-понга между убеждённым холостяком в растянутой футболке и девушкой с голосом, от которого у половины крабов в чате, по их собственному признанию, начинали потеть наушники.

Но в тот вечер всё пошло не по привычному сценарию. Димон как раз доигрывал очередной унылый бой на «Прохоровке», где союзники традиционно слились в первые три минуты, оставив его одного против шестерых. Настроение было так себе, энергетик казался безвкусным, а спина ныла сильнее обычного после смены. Он уже собирался вырубить стрим пораньше, сославшись на магнитные бури или усталость, как вдруг в чат прилетело сообщение от Лизы, но не с очередной порцией критики его образа жизни, а с совершенно неожиданным вопросом. Она написала просто и без обычного ехидства: «Димон, а ты в Гвинт играешь?». Внутри у него что-то щёлкнуло, словно переключился тумблер. Он даже выпрямился в кресле, забыв про боль в спине. Гвинт был его тайной, почти интимной страстью. Это была не просто карточная мини-игра внутри великого «Ведьмака», это была философия. Если в «Танках» он выплёскивал адреналин и грубую силу, то за столом с картами Гвинта он чувствовал себя шахматистом, стратегом, человеком, который просчитывает ходы наперёд и улыбается, глядя, как противник попадает в хитро расставленную ловушку. Он редко говорил об этом на стримах, потому что считал, что его аудитория, пришедшая за взрывами и криками «Нагиб!», не поймёт тихой красоты раскладывания карт шпионов и выманивания погодных эффектов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.